DOI: 10.31249/rsm/2026.01.05

Г.А. Филатов

РОССИЯ И ИСПАНИЯ В XXI в.: КОНФЛИКТЫ И ПОПЫТКИ СТАБИЛИЗАЦИИ[1]

Аннотация. *В работе рассматривается эволюция российско-испанских отношений с начала XX в. до современности. Анализируется влияние географической удаленности, политических режимов и международных кризисов на динамику взаимодействия между двумя государствами. Особое внимание уделено периоду конца франкистской эпохи, восстановлению дипломатических связей в 1977 г., а также процессу интенсификации контактов в 2001–2014 гг., когда наблюдался рост торгового оборота, туристического потока и участия российских граждан в испанском рынке недвижимости. Показано, что после 2014 г. двусторонние отношения претерпели заметный спад под воздействием украинского кризиса, экономических санкций и падения цен на нефть. Тем не менее сотрудничество в отдельных сферах, включая военное и туристическое, продолжало сохраняться. При этом подчеркивается стабилизирующая роль России в международной политике, которая, несмотря на внешнеполитические вызовы, стремится к поддержанию диалога и сохранению баланса интересов в отношениях с европейскими государствами, включая Испанию. Делается вывод о специфике российско-испанских отношений, в которых экономические интересы и практическое взаимодействие зачастую преобладают над политическими разногласиями, что позволяет говорить о потенциале их восстановления и дальнейшего развития.*

Ключевые слова: *российско-испанские отношения; туризм; рынок недвижимости; санкции и кризисы; военное сотрудничество; Россия; Испания.*

Филатов Георгий Андреевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук. Россия, Москва.
E-mail: georgefilatov@gmail.com

1. Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение № 075-15-2024-537).

G.A. Filatov

Russia and Spain in the 21th Century: Conflicts and Attempts at Stabilization

Abstract. *This study examines the evolution of Russian-Spanish relations from the early 20th century to the present. It analyzes the impact of geographical distance, political regimes, and international crises on the dynamics of bilateral interaction. Particular attention is given to the late Franco era, the restoration of diplomatic relations in 1977, and the period of intensification between 2001 and 2014, during which trade turnover, tourist flows, and the participation of Russian citizens in the Spanish real estate market increased. It is shown that after 2014, bilateral relations experienced a significant decline due to the Ukrainian crisis, economic sanctions, and falling oil prices. Nevertheless, cooperation in certain areas, including the military and tourism sectors, continued. At the same time, the study emphasizes Russia's stabilizing role in international politics, as the country – despite external challenges – strives to maintain dialogue and preserve a balance of interests in its relations with European states, including Spain. The study concludes that the specificity of Russian–Spanish relations lies in the predominance of economic interests and pragmatic cooperation over political disagreements, indicating potential for recovery and further development.*

Keywords: *Russian-Spanish relations; tourism; real estate market; sanctions and crises; military cooperation; Russia; Spain.*

Filatov Georgiy Andreevich – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences. Russia, Moscow.
E-mail: georgefilatov@gmail.com

Введение

Российско-испанские отношения в XXI в. проходили как через периоды поступательного развития и укрепления взаимных связей, так и через этапы регресса и нарастания напряженности. На динамику двусторонних контактов оказали влияние распад биполярной системы международных отношений и изменяющееся положение Российской Федерации на мировой арене в первые десятилетия XXI столетия. В этот период российская экономика преодолела последствия кризиса 1990-х годов, что создало предпосылки для консолидации связей между Москвой и Мадридом.

В развитии российско-испанских отношений в XXI в. целесообразно выделить два этапа: до 2014 г. и с 2014 г. по настоящее время.

Первый этап характеризовался интенсификацией экономического и политического взаимодействия двух государств, тогда как второй ознаменовался существенным замедлением этих процессов, обусловленным общим

кризисом в отношениях России и Запада, который был вызван политическим кризисом на Украине, начавшимся в 2013 г., и вхождением Республики Крым и Севастополя в марте 2014 г. в состав Российской Федерации. В ответ на введенные странами Европейского союза (ЕС) санкции российская сторона предприняла ответные меры, включая введение эмбарго на ряд товаров из государств, поддержавших санкционную политику. Испания, являясь членом ЕС, формально присоединилась к общей линии блока, однако ее позиция заметно отличалась от подходов ведущих европейских держав – ФРГ, Франции и Великобритании (вышла из ЕС в 2020 г. по результатам референдума, проведенного в стране в 2016 г.).

Подобно другим странам Южной Европы, таким как Греция и Италия, Испания продемонстрировала сдержанность в вопросе практической реализации санкционных мер, что связано с ограниченным интересом к их углублению. Для Афин и Рима данная позиция представляется логичной, поскольку оба эти государства имеют продолжительную историю взаимодействия с Москвой. На протяжении десятилетий Греция и Италия осуществляли поставки машиностроительной и сельскохозяйственной продукции, в то время как Россия, подобно СССР в прошлом, выступала ключевым поставщиком энергетических ресурсов для этих стран.

Вместе с тем специфика испанского подхода представляется менее очевидной. Двусторонний торговый оборот не имеет принципиального значения для российской и испанской экономик, а политические позиции стран во многом расходятся. В связи с этим возникает вопрос о факторах, предопределяющих столь особое отношение Мадрида к Москве. Наиболее значимыми для анализа видятся сферы, где российско-испанское взаимодействие носит прикладной характер: туризм и активность российских граждан на испанском рынке недвижимости. Дополнительный интерес для исследования представляет использование испанской стороной отношений с Россией в качестве инструмента давления на партнеров по ЕС и НАТО.

Предыстория российско-испанских отношений

Российско-испанские отношения длительное время представляли собой сложный процесс, во многом обусловленный географическим фактором: два государства находятся на противоположных концах европейского континента. Отдаленность территорий и недостаточный уровень развития транспортных коммуникаций препятствовали налаживанию тесных контактов. Лишь технический прогресс XX в. способствовал сокращению дистанции и расширению возможностей для взаимодействия между Москвой и Мадридом. Однако именно этот исторический период оказался особенно непростым для межгосударственных связей.

Приход к власти большевиков в 1917 г. вызвал международную изоляцию Советской России, преодоление которой занял не один год. Дипломатические отношения между Испанией и СССР были установлены лишь в период Гражданской войны 1936–1939 гг., когда наблюдался кратковременный рост двусторонних контактов. СССР оказывал помощь Второй республике, предоставляя вооружение и посылая военных специалистов. Однако победа франкистов вновь на долгие годы заморозила политический диалог между странами.

Фундамент для восстановления российско-испанских связей стал формироваться только в период позднего франкизма (1957–1975). В это время политико-идеологическая составляющая уступила место прагматическим интересам, прежде всего в сфере экономики и культуры. Во второй половине 1960-х годов СССР и Испания заключили морские соглашения, позволившие советскому рыболовному флоту вести промысел в акватории Канарских островов [Yányshev-Nésterova 2016, p. 3]. Одновременно в структуре советского экспорта в Испанию доминировали нефтепродукты, тогда как Испания поставляла в СССР сельскохозяйственную продукцию и товары легкой промышленности [Внешняя торговля СССР в 1975 году 1976, с. 155]. В 1972 г. в Париже было подписано межправительственное советско-испанское торговое соглашение, а в 1977 г. отношения на дипломатическом уровне были официально восстановлены.

До конца 1980-х годов взаимодействие СССР и Испании носило преимущественно экономико-культурный характер. Стороны обменивались культурными делегациями [Филатов 2017, с. 21], а в экономике ключевым направлением оставались поставки нефтепродуктов из СССР и экспорт Испанией продукции легкой промышленности и товаров тяжелой индустрии. Так, в середине 1980-х годов СССР закупил в Испании химовозы – танкеры для перевозки химических веществ [Дубинин 1999, с. 317]. Тем не менее отношения не были лишены противоречий: в Москве негативно восприняли вступление Испании в НАТО в 1982 г., а в испанской прессе периодически появлялись публикации о предполагаемом участии СССР в поддержке террористической баскской организации ЭТА (баск. ETA, Euskadi Ta Askatasuna, Эускади Та Аскатасуна – «Страна басков и свобода»), активность которой достигла пика в первой половине 1980-х годов.

Казалось, что распад СССР устранил последнее фундаментальное препятствие на пути развития российско-испанских отношений – противостояние социалистической и капиталистической систем. Однако глубочайший экономический кризис в России, продолжавшийся почти десятилетие, вновь свел контакты между Москвой и Мадридом к минимуму. Первые признаки улучшения стали заметны лишь в конце 1990-х годов [Yákovlev 2011, p. 48], а уже в начале XXI в. российско-испанские отношения вступили в фазу активного развития.

Интенсификация российско-испанских отношений в 2001–2014 гг.

Если застой в отношениях между Москвой и Мадридом был во многом следствием экономических проблем России, то восстановление российской экономики неизбежно вело к активизации двусторонних контактов. Рост цен на нефть – ключевой экспортный продукт России, а также ряд реформ, проведенных в первые годы президентства В.В. Путина, позволили стабилизировать как экономическую, так и правовую систему страны [Sutela 2014, p. 2]. Эти достижения оказали положительное влияние на развитие торговых связей России и Испании, что проявилось прежде всего в устойчивом росте объемов товарооборота. С 1999 г. он увеличился в 7 раз, достигнув к 2014 г. отметки в 7 млрд евро, тогда как во второй половине 1990-х годов не превышал 1 млрд евро [DataComex. Comercio exterior español con Rusia 1995–2016]. Тем не менее данный показатель оставался существенно ниже объемов торговли России с ее основными партнерами в ЕС, такими как ФРГ (70,1 млрд евро) и Италия (47,9 млрд евро) [Внешняя торговля Российской Федерации с основными странами, месяцы (с 2006 г.)].

В основе российского экспорта в Испанию традиционно лежали нефть и нефтепродукты, а также черные и цветные металлы. Испания, в свою очередь, поставляла в Россию автомобили, промышленное оборудование и продовольственные товары. Такая структура торгового обмена сложилась еще в советский период и не претерпела существенных изменений до начала 2020-х годов. Новым элементом в двусторонних связях по сравнению с советским периодом стало развитие туристических потоков. Хотя советские граждане посещали Испанию и ранее, их число было незначительным для страны, которая с 1970-х годов занимает одно из ведущих мест в мире по количеству принимаемых туристов.

Так, например, в 1982 г. Испанию посетили лишь 5,5 тыс. советских туристов [Доклад о двусторонних отношениях 1983, л. 90], тогда как общий туристический поток составил 43 млн человек [Shubet 1990, p. 305], т.е. граждане СССР составляли всего 0,012% от общего числа иностранцев. Ситуация оставалась практически неизменной до конца существования СССР, чему способствовали строгие ограничения на выезд за рубеж. Экономические кризисы начала 1990-х годов и 1998 г. также препятствовали массовому туризму. Лишь во второй половине 2000-х годов ситуация кардинально изменилась: число российских туристов, посещавших Испанию, стало неуклонно расти. В 2002 г. ее посетили 253 тыс. россиян, к 2012 г. их число достигло 1,2 млн человек, а в 2013 г. был зафиксирован рекордный показатель – 1,5 млн российских туристов. Несмотря на такой рост россияне сильно уступали главным гостям Испании – гражданам ФРГ (9,8 млн) и Великобритании (14,3 млн человек), составляя в общем туристическом потоке (60,7 млн) 2,6% [Movimientos turísticos en

fronteras 2013]. Несмотря на скромное количество государственные документы Испании придавали российским туристам особое значение. Так, в «Национальном интегральном плане туризма 2012–2015» граждане Российской Федерации рассматривались как наиболее перспективные потребители туристических услуг [Plan Nacional e Integral de Turismo 2012–2015, p. 29]. Такая оценка объяснялась высокими темпами роста туристического потока: +39% в 2012 г. и +31% в 2013 г. Другой фактор, который заставлял испанские профильные органы уделять им особое внимание, было то, что россияне тратили в Испании значительно больше среднего уровня: около 115 евро в день (без учета транспортных расходов) против 78–80 евро у туристов из других стран [ibid., p. 11]. В 2012 г. совокупные расходы российских туристов в Испании достигли 2,2 млрд евро [Sánchez Andrés, Pedro de 2015, p. 2].

Помимо туризма, заметным стало участие россиян в испанском рынке недвижимости. В 2013 г. граждане Российской Федерации заняли третье место по объемам покупок жилья, уступая только традиционным лидерам – британцам и французам. По данным Коллегии регистраторов Испании, россияне были связаны с операциями купли-продажи около 1% всех объектов недвижимости, проданных в стране [Estadística registral inmobiliaria anuario 2013, p. 65]. Российские вложения в испанскую недвижимость были особенно актуальны на фоне второй волны международного кризиса, которая чрезвычайно сильно ударила по Испании, в том числе по рынку жилья, что привело к образованию большого количества невостребованной недвижимости.

В политической сфере позиции Москвы и Мадрида совпадали по ряду вопросов. Так, обе страны выражали обеспокоенность угрозой международного терроризма. Россия пережила трагические события, унесшие многие жизни, – взрывы жилых домов в Буйнакске, Москве и Волгодонске в 1999 г., захват заложников в театре на Дубровке в Москве в 2002 г. и в школе в Беслане в 2004 г. В Испании в начале 2000-х годов также наблюдался рост активности ЭТА: в 2000 г. от ее действий погибли 23 человека, в 2001 г. – 15 [Asesinatos ETA desde 1968 a 2010]. В 2004 г. страна столкнулась с крупнейшим террористическим актом – терактом 11 марта в Мадриде. Помимо проблемы терроризма, Москву и Мадрид объединяла критическая позиция в отношении прецедентов международного сепаратизма. Обе стороны отказались признать независимость Косово, провозглашенную в 2008 г.

В то же время имели место и серьезные расхождения: Россия выступала против активного участия Испании в военной операции США в Ираке в 2003 г., что вскоре утратило актуальность, поскольку в 2004 г. испанские войска были выведены. В 2000-е годы наблюдалась активизация двусторонних контактов на высшем уровне; в 2006 и 2009 гг. Испанию с официальными визитами посещали президенты России В.В. Путин и Д.А. Медведев соответственно. Король Испании Хуан Карлос I приезжал в Россию в 2002 и 2012 гг.

Таким образом, первые почти 14 лет XXI в. стали периодом расцвета российско-испанских отношений во всех ключевых сферах. Торговый обмен достиг рекордных показателей, российский туризм приобрел стратегическое значение для Испании, а граждане Российской Федерации стали важными игроками на рынке недвижимости, что было особенно важно для страны в условиях кризиса в этой отрасли. Несмотря на отдельные политические разногласия, отношения Москвы и Мадрида в целом оставались позитивными, что подтверждалось взаимными визитами лидеров. Вместе с тем события второй половины 2010-х годов стали серьезным испытанием для устойчивости двусторонних связей.

Российско-испанские отношения после 2014 г.

Двусторонние контакты между Москвой и Мадридом после 2014 г. развивались в русле общей динамики отношений России с западными странами. Испания, являясь членом ЕС, не могла игнорировать политику, проводимую Брюсселем. Вместе с тем ее позиция в отношении России была значительно более умеренной по сравнению с «тяжеловесами» европейской политики – ФРГ, Францией, а также Великобританией.

Принято считать, что события на Украине в 2014 г. стали поворотным моментом в российско-испанских отношениях. Однако ухудшение отношений России с США и ЕС началось ранее [Haukkala 2015, p. 28–30], а 2014 г. лишь обозначил переход разногласий в наиболее острую фазу. Кризис в двусторонних отношениях проявился в резком снижении основных показателей, прежде всего в сфере торговли сельскохозяйственной продукцией. В ответ на санкции, введенные странами Запада против ключевых секторов российской экономики, российские власти установили эмбарго на импорт ряда продовольственных товаров. Это болезненно отразилось на Испании, для которой российский рынок традиционно имел важное значение еще с советского времени [Филатов 2017, с. 22–25]. Ущерб Испании от российских санкций достигал, по нашей оценке, около 300 млн евро в год (подсчеты выполнены по: [Otamendi 2015, p. 82]). В то же время сокращение испанского экспорта в Россию началось еще в 2013 г. после введенных Москвой ограничений на ввоз мясной продукции по санитарным причинам (в связи с выявлением случаев африканской чумы свиней в Латвии и Польше).

Замедление двусторонних связей объяснялось не только политическими факторами. Существенное влияние оказала и экономическая конъюнктура: введенные летом 2014 г. санкции совпали с падением мировых цен на нефть, что в совокупности вызвало масштабную девальвацию рубля и снижение покупательной способности российских граждан (см. подробнее: [Tuzova, Qayum 2016]). Это особенно заметно проявилось в сокращении туристического пото-

ка: в 2015 г. Испанию посетили лишь 955,9 тыс. туристов из России [Estadística de Movimientos Turísticos en Fronteras, p. 2]. Одновременно сократилось участие россиян на рынке недвижимости: их доля в общем объеме сделок в 2015 г. снизилась до 0,5% [Estadística registral inmobiliaria anuario 2015, p. 66].

В 2016 г. товарооборот между странами составил лишь 4,4 млрд евро [Внешняя торговля Российской Федерации с основными странами, месяцы (с 2006 г.)]. Однако падение в значительной мере объяснялось снижением стоимости российского экспорта (в первую очередь нефтепродуктов), тогда как Испания продолжала поставлять в Россию продукцию примерно в тех же объемах, что и до 2014 г., за исключением продовольственного сектора.

Несмотря на серьезный кризис и обострение отношений России и ЕС, в рамках которых формируется внешняя политика современной Испании, Мадрид сохранял особое отношение к Москве. Так, Испания негативно воспринимала ситуацию вокруг Крыма не только из-за общеевропейской позиции, но и из-за собственных проблем с сепаратизмом в таких регионах как Каталония и Страна Басков. Однако при этом демонстрировала сдержанность в вопросе санкций. В начале 2015 г. министр иностранных дел Х.М. Гарсия-Маргальо заявил, что введение новых ограничений нецелесообразно, так как Минские соглашения о прекращении огня на востоке Украины «в целом выполняются» [Colás 2015]. Аналогичную позицию Испания занимала и в 2016 г. в связи с обсуждением санкций из-за боев в Алеппо, оговорив возможность их поддержки лишь при условии немедленного прекращения огня [España sólo apoyará sanciones contra Rusia… 2016].

Примечательно, что сотрудничество между Москвой и Мадридом продолжалось даже в сферах, которые, казалось бы, должны были пострадать в первую очередь. Несмотря на разговоры о «новой холодной войне» [Legvold 2016, p. 32], между двумя странами сохранялось военное взаимодействие: в 2014–2015 гг. через порт Сеута прошло 24 российских военных корабля, которые останавливались там для дозаправки и пополнения припасов [González 2016a], а в 2016 г. испанские власти разрешили заход российских подводных лодок, направлявшихся из Балтийского моря в Черное. Эти эпизоды вызвали резкое недовольство США и обсуждение в Конгрессе возможности ограничений в отношении стран НАТО, допускающих российские суда в свои порты [Merrill 2016]. Дополнительное раздражение вызывала близость Сеуты к британской базе в Гибралтаре. По всей видимости, допуск российских кораблей в испанский порт отчасти был связан с традиционным испанским желанием надавить на Лондон, чьи права на Гибралтар Испания оспаривает[2]. В то же время Мадрид не позволял сотрудничеству

2. В 1960-х годах еще франкистская Испания, подписывая соглашения с Москвой в области морских перевозок пыталась включить в договоры положения, ограничивающие использование Гибралтара советскими кораблями [Филатов 2024].

заходить настолько далеко, чтобы вступать в открытое противоречие с союзниками. Так, в 2016 г. Испания отказала в заходе в свои порты российской эскадре во главе с тяжелым авианесущим крейсером «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов», следовавшей в Сирию [González 2016b].

Особый характер российско-испанских отношений можно объяснить совокупностью факторов:

1) **исторических** – географическая удаленность стран исключала наличие территориальных конфликтов;

2) **экономических** – Россия не включила в санкционные списки вино и оливковое масло, составляющие важную часть испанского экспорта;

3) **социальных** – российские туристы, хотя и уступали по численности британцам и немцам, тратили в Испании значительно больше в расчете на человека; сохранялось значение российских инвестиций в недвижимость.

Таким образом, несмотря на ухудшение отношений России и Запада после 2014 г., Москва и Мадрид продолжали поддерживать относительно теплый и уважительный характер диалога. Снижение торгового оборота и других экономических показателей объяснялось не столько политическим кризисом, сколько внутренними экономическими проблемами России 2014–2016 гг., вызванными падением цен на нефть и девальвацией рубля. Испания, в свою очередь, продолжала рассматривать российский рынок туризма и инвестиций как перспективный, а военное взаимодействие – как элемент прагматичного сотрудничества, сохранившийся даже в условиях санкционного противостояния. Кризис в отношениях начался лишь в начале 2020-х годов, когда главные факторы, укреплявшие сотрудничество – туризм и вложение в недвижимость, исчезли из-за пандемии COVID-19. Начало Россией Специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г. привело к окончательному охлаждению между двумя странами.

Заключение

В заключение можно констатировать, что российско-испанские отношения с начала XXI в. развивались достаточно динамично и в целом имели позитивный характер. До 2014 г. сотрудничество между двумя странами поступательно укреплялось: рос взаимный торговый оборот, основу которого составляли поставки российских нефти и нефтепродуктов; увеличивался поток российских туристов в Испанию; заметное значение приобрели инвестиции граждан Российской Федерации в испанский рынок недвижимости. Политические контакты осуществлялись на регулярной основе. Обе страны разделяли обеспокоенность существованием международного терроризма и отрицательно относились к сепаратистским движениям, стремясь искать совместные решения. Всё это позволило сформировать прочный

фундамент для дальнейшего развития двусторонних связей даже после кризиса 2014 г.

Во второй половине 2010-х годов показатели российско-испанского сотрудничества оказались серьезно подорваны кризисными явлениями. Торговый оборот и туристический поток заметно сократились. Несмотря на то, что одной из причин ухудшения стала общая напряженность в отношениях России и западных стран, вызванная украинскими событиями 2014 г., политический фактор не сыграл решающей роли в двусторонних контактах. Гораздо более значимым оказался экономический кризис, вызванный падением цен на нефть, что привело к снижению покупательной способности российских граждан, уменьшению их возможностей для поездок за границу и инвестиций в недвижимость. Вместе с тем в Испании сохранялись ожидания восстановления туристического потока из России, поскольку российские туристы представляют интерес не столько количественно, сколько по уровню расходов, значительно превышающих средние показатели по другим категориям иностранных посетителей. Характерным элементом особых российско-испанских отношений оставалось и военное сотрудничество, проявившееся в ряде практических контактов, несмотря на общий кризис отношений России и Запада.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что именно устойчивые экономические связи, подкрепленные доброжелательной атмосферой двустороннего взаимодействия, стали основой российско-испанских отношений в первые два десятилетия XXI в. Хотя события 2022 г. привели к радикальному охлаждению отношений из-за начала масштабного противостояния между Россией и Западом стоит учитывать исторический опыт советско-испанских отношений. Он демонстрирует, что две страны умели находить общий язык, основываясь на прагматических интересах друг друга.

Библиография

Внешняя торговля Российской Федерации с основными странами, месяцы (с 2006 г.) // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya# (дата обращения: 20.04.2026).

Внешняя торговля СССР в 1975 году (Статистический сборник). М.: Статистика, 1976. 312 с.

Доклад о двусторонних отношениях. 1983 // Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 97. Оп. 56. Д. 4. Папка 28. Л. 82–101.

Дубинин Ю.В. Амбахадор! Амбахадор! Записки посла в Испании. М.: РОССПЭН, 1999. 359 с.

Филатов Г.А. Экономические связи между СССР и франкистской Испанией в 1960-х гг. // Иберoамериканские тетради. 2017. № 4. С. 20–26.

Филатов Г.А. Интеграция Испании в евроатлантические структуры и СССР // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2024. Т. 15, вып. 10 (144). URL: https://history.jes.su/s207987840032886-3-1/. DOI: 10.18254/S207987840032886-3.

Asesinatos ETA desde 1968 a 2010 // Fundación Víctimas del Terrorismo. URL: http://fundacionvt.org/victimas-de-eta/ (дата обращения: 01.07.2025).

Colás X. Margallo rechaza más sanciones contra Rusia porque los acuerdos de Minsk 'se están cumpliendo // El Mundo. 10.03.2015. URL: http://www.elmundo.es/internacional/2015/03/10/54fec9bbe2704e053e8b457c.html (дата обращения: 01.07.2025).

DataComex. Comercio exterior español con Rusia 1995–2016. URL: http://datacomex.comercio.es/CabeceraPersonalizada.aspx (дата обращения: 01.07.2025).

España sólo apoyará sanciones contra Rusia si contribuyen al cese "inmediato" de hostilidades en Alepo // La Vanguardia. 17.10.2016. URL: http://www.lavanguardia.com/vida/20161017/411066285264/espana-solo-apoyara-sanciones-contra-rusia-si-contribuyen-al-cese-inmediato-de-hostilidades-en-alepo.html (дата обращения: 01.07.2025).

Estadística de Movimientos Turísticos en Fronteras. Diciembre 2015 // Instituto National de Estadística. 2016. 9 p. URL: http://www.ine.es/daco/daco42/frontur/frontur1215.pdf (дата обращения: 01.07.2025).

Estadística registral inmobiliaria anuario 2013. Madrid: Colegio de Registradores de la Propiedad, Bienes Muebles y Mercantiles de España, [s. a.]. 170 p.

Estadística registral inmobiliaria anuario 2015. Madrid: Colegio de Registradores de la Propiedad, Bienes Muebles y Mercantiles de España, [s. a.]. 161 p.

González M. Ceuta, 'base' de la flota rusa en el Estrecho // El País. 27.03.2016a. URL: https://politica.elpais.com/politica/2016/03/26/actualidad/1459022294_947252.html (дата обращения: 01.07.2025).

González M. España cancela la escala de la flotilla rusa en Ceuta ante las críticas de la OTAN // El País. 26.10.2016b. URL: https://elpais.com/internacional/2016/10/25/actualidad/1477421097_408325.html (дата обращения: 01.07.2025).

Haukkala H. From Cooperative to Contested Europe? The Conflict in Ukraine as a Culmination of a Long-Term Crisis in EU–Russia Relations // Journal of European Studies. 2015. Vol. 23, Iss. 1. P. 25–40.

Legvold R. Return to Cold War. Malden: Polity Press, 2016. 187 p.

Merrill J. Spain 'betraying Nato allies' by hosting Russian navy // The Times. 27.05.2016. URL: https://www.thetimes.co.uk/article/spain-betraying-nato-allies-by-hosting-russian-navy-v5kpktct9 (дата обращения: 01.07.2025).

Movimientos turísticos en fronteras // FRONTUR. 2013. URL: http://estadisticas.tourspain.es/WebPartInformes/paginas/rsvisor.aspx?ruta=%2fFrontur%2fEstructura%2fAnual%2fEntradas+de+-turistas+seg%u00fan+Pa%u00eds+de+Residencia.+-+Ref.203&par=1&idioma=es-ES&anio=2014 (дата обращения: 01.07.2025).

Otamendi J.J. Efectos del veto ruso en las exportaciones españolas // Boletín económico de ICE, Información Comercial Española. 2015. № 3063. P. 81–100.

Plan Nacional e Integral de Turismo 2012–2015. [S. l.: s. n., s. d.] 123 p.

Sánchez Andrés A., Pedro de N. Spain and the European Union-Russia conflict: The impact of the sanctions // Notes internacionals CIDOB. 2015. № 108. 5 p.

Shubet A. Historia social de España (1800–1990). Madrid: Nerea, 1990. 424 p.

Sutela P. The Political Economy of Putin's Russia. London: Routledge, 2014. 280 p.

Tuzova Y., Qayum, F. Global oil glut and sanctions: The impact on Putin's Russia // Energy Policy. 2016. Vol. 90. P. 140–151.

Yákovlev P. Rusia y España: de la asociación estratégica al partenariado para la modernización // Iberoamérica. 2011. № 2. P. 47–69.

Yányshev-Nésterova I. "Sovhispan": una joint venture hispano-soviética // Anuario de Estudios Atlánticos. 2016. № 62. P. 1–22.

References

Asesinatos ETA desde 1968 a 2010. Fundación Víctimas del Terrorismo. URL: http://fundacionvt.org/victimas-de-eta/ (date of access: 01.07.2025).

Colás X. Margallo rechaza más sanciones contra Rusia porque los acuerdos de Minsk 'se están cumpliendo. El Mundo. 10.03.2015. URL: http://www.elmundo.es/internacional/2015/03/10/54fec9bbe2704e053e8b457c.html (date of access: 01.07.2025).

DataComex. Comercio exterior español con Rusia 1995–2016. URL: http://datacomex.comercio.es/CabeceraPersonalizada.aspx (date of access: 01.07.2025).

Doklad o dvustoronnikh otnosheniyakh. 1983 [Report on Bilateral Relations. 1983]. Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii [Foreign Policy Archive of the Russian Federation]. F. 97. Op. 56. Case 4. Folder 28. L. 82–101. (In Russ.)

Dubinin Yu.V. Ambakhador! Ambakhador! Zapiski posla v Ispanii [Ambassador! Ambassador! Memoirs of an Ambassador to Spain]. Moscow: ROSSPEN, 1999. 359 p. (In Russ.)

España sólo apoyará sanciones contra Rusia si contribuyen al cese "inmediato" de hostilidades en Alepo. La Vanguardia. 17.10.2016. URL: http://www.lavanguardia.com/vida/20161017/411066285264/espana-solo-apoyara-sanciones-contra-rusia-si-contribuyen-al-cese-inmediato-de-hostilidades-en-alepo.html (date of access: 01.07.2025).

Estadística de Movimientos Turísticos en Fronteras. Diciembre 2015. Instituto National de Estadística. 2016. 9 p. URL: http://www.ine.es/daco/daco42/frontur/frontur1215.pdf (date of access: 01.07.2025).

Estadística registral inmobiliaria anuario 2013. Madrid: Colegio de Registradores de la Propiedad, Bienes Muebles y Mercantiles de España, [s. a.]. 170 p.

Estadística registral inmobiliaria anuario 2015. Madrid: Colegio de Registradores de la Propiedad, Bienes Muebles y Mercantiles de España, [s. a.]. 161 p.

Filatov G.A. Ekonomicheskie svyazi mezhdu SSSR i frankistskoi Ispaniei v 1960-kh gg. [Economic Relations between the USSR and the Francoist Spain in the 1960-s]. Iberoamerikanskie tetradi [Ibero-American Notebooks]. 2017. N 4. P. 20–26. (In Russ.)

Filatov G.A. Integratsiya Ispanii v evroatlanticheskie struktury i SSSR [Spain's Integration into Euro-Atlantic Structures and the USSR]. Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriya" [Electronic Scientific and Educational Journal "History"]. 2024. Vol. 15, Iss. 10 (144). Available at: https://history.jes.su/s207987840032886-3-1/. DOI: 10.18254/S207987840032886-3. (In Russ.)

González M. Ceuta, 'base' de la flota rusa en el Estrecho. El País. 27.03.2016a. URL: https://politica.elpais.com/politica/2016/03/26/actualidad/1459022294_947252.html (date of access: 01.07.2025).

González M. España cancela la escala de la flotilla rusa en Ceuta ante las críticas de la OTAN. El País. 26.10.2016b. URL: https://elpais.com/internacional/2016/10/25/actualidad/1477421097_408325.html (date of access: 01.07.2025).

Haukkala H. From Cooperative to Contested Europe? The Conflict in Ukraine as a Culmination of a Long-Term Crisis in EU–Russia Relations. Journal of European Studies. 2015. Vol. 23, Iss. 1. P. 25–40.

Legvold R. Return to Cold War. Malden: Polity Press, 2016. 187 p.

Merrill J. Spain 'betraying Nato allies' by hosting Russian navy. The Times. 27.05.2016. URL: https://www.thetimes.co.uk/article/spain-betraying-nato-allies-by-hosting-russian-navy-v5kpktct9 (date of access: 01.07.2025).

Movimientos turísticos en fronteras. FRONTUR. 2013. URL: http://estadisticas.tourspain.es/WebPartInformes/paginas/rsvisor.aspx?ruta=%2fFrontur%2fEstructura%2fAnual%2fEntradas+de+-turistas+seg%u00fan+Pa%u00eds+de+Residencia.+-+Ref.203&par=1&idioma=es-ES&anio=2014 (date of access: 01.07.2025).

Otamendi J.J. Efectos del veto ruso en las exportaciones españolas. Boletín económico de ICE, Información Comercial Española. 2015. N 3063. P. 81–100.

Plan Nacional e Integral de Turismo 2012–2015. [S. l.: s. n., s. d.] 123 p.

Sánchez Andrés A., Pedro N. Spain and the European Union-Russia conflict: The impact of the sanctions. Notes internacionals CIDOB. 2015. N 108. 5 p.

Shubet A. Historia social de España (1800–1990). Madrid: Nerea, 1990. 424 p.

Sutela P. The Political Economy of Putin's Russia. London: Routledge, 2014. 280 p.

Tuzova Y., Qayum, F. Global oil glut and sanctions: The impact on Putin's Russia. Energy Policy. 2016. Vol. 90. P. 140–151.

Vneshnyaya torgovlya Rossiyskoy Federatsii s osnovnymi stranami, mesyatsy (s 2006 g.) [Foreign Trade of the Russian Federation with Major Countries, Months (since 2006)]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Foreign Trade of the Russian Federation]. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya# (date of access: 20.04.2026). (In Russ.)

Vneshnyaya torgovlya SSSR v 1975 godu (Statisticheskii sbornik) [Foreign Trade of the USSR in 1975 (Statistical Collection)]. Moscow: Statistika, 1976. 312 p. (In Russ.)

Yákovlev P. Rusia y España: de la asociación estratégica al partenariado para la modernización. Iberoamérica. 2011. N 2. P. 47–69.

Yányshev-Nésterova I. "Sovhispan": una joint venture hispano-soviética. Anuario de Estudios Atlánticos. 2016. N 62. P. 1–22.